

ДОРОГА К "ХРАМУ" ТЕРНИСТА...

Галина Олехнович

В нашем обществе идет много споров о рыночной экономике. Еще больше — иллюзий. Корни этой ситуации в экономической малограмотности населения. Рыночная экономика совсем не означает богатства и рая для всех. Тем более — автоматического. К сожалению, слишком многие именно этого и ждут. Ждут молодежь, ждут пенсионеры, ждет общество в целом. Причем "враз" и для всех одинаково. Точь-в-точь как ждали "коммунистического рая".

Республика Беларусь может построить систему рынка, успешно провести рыночные реформы. Такая перспектива нам не заказана, наоборот, она весьма реальна. Но весь вопрос в том, что благополучия и богатства, адекватных Западу, можно при этом и не увидеть. Не кощунственно ли мне такое говорить, да еще сегодня, когда все ждут цивилизованного рынка как панацею от всех бед? Нет, не кощунственно. Более 25 лет изучаю я экономическую систему Запада и ее экономическую историю. Прекрасно осознаю, что рыночное хозяйство не есть растение, которое способно процветать на любой почве, даже у нерадивой хозяйки. Нет, рыночное хозяйство больше "смаживает" на нежную, культивированную розу, которой необходимы и свет, и воздух, и ухоженная почва, и благоприятный климат, и заботливое, внимательное отношение к себе. Но это еще не все: построив грамотную рыночную систему, мы не получим гарантию, что она сама по себе принесет покой и процветание в каждый дом. Почему? — ответ на это непрост. В нынешнем развитом мире все экономически благополучные страны имеют однозначно рыночную модель хозяйства. Это так. Но рядом с ними существуют страны, у которых есть такое же рыночнохозяйственное устройство, однако они сравнительно с первыми бедны. Даже в Западной Европе, среди стран "Общего рынка", существуют огромные различия в уровне благополучия и процветания. Почти 40 лет Западная Европа стремится сбалансировать эти различия, но экономическая история этого региона мира убеждает, что на материальное благополучие страны — помимо непосредственно рыночноэкономической модели — влияют многие другие факторы, так называемый особый "сплав", который приводит (или не приводит!) страну к успеху в экономике. На горьком опыте наше общество убедилось, что плановая социалистическая система и полное огосударствление средств производства и ресурсов привели народное хозяйство к тяжелейшему экономическому кризису. Но делать сегодня из этого вывод, будто страна, которая построила у себя рыночную модель экономики, избегнет кризисов, спада производства и других негативов, — по меньшей мере несерьезно.

Давайте проанализируем: к какой стране в мире пришел стабильный экономический успех? Таких стран совсем немного, они входят в Организацию Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это страны лидирующие. Все они имеют рыночнохозяйственную систему, в каждой из них общество подчиняет экономическим интересам все другие стороны своей жизне-

деятельности. Все! Такое положение дел характерно для США, Японии, Германии и др. В этих странах каждый шаг, каждое движение, каждое действие как бы "оплодотворено" экономическим интересом. Здесь привыкли традиционно думать и действовать расчетливо, производительно, рентабельно, исходя из здравого экономического смысла. Таков менталитет этих стран. Такова их экономическая история.

США на протяжении более 100 лет были и остаются магнитом притяжения наиболее инициативной части дееспособного населения из всех регионов мира. У японцев также своя самобытная экономическая история, круто замешанная на потрясающем, просто уникальном трудолюбии. Западная Европа уже в середине 15 века имела свободные купеческие гильдии, ремесленные цеха, промышленные центры и т.д. Развитие этих процессов привело к формированию национальной экономической и трудовой культуры. При наличии рыночнохозяйственной модели вся эта историческая специфика ("наработки") быстро развила колоссальные производительные силы науки, на которых и базируется материальное благополучие этих стран.

Мы сегодня до хрипоты спорим о чем угодно, переливаем факты из пустого в порожнее. Экономический популизм стал у нас нормой поведения в обществе сверху донизу. Но удивительное дело — в этих бесконечных спорах никто не заикается о производительных силах и производственных отношениях. Эти важнейшие экономические категории просто "выпали" из нашего обихода. Даже политэкономы, еще недавно и шагу не ступавшие без этих основополагающих понятий, без низких поклонов в их сторону — и те словно онемели, боясь, что их упрекнут в пристрастии к марксизму. Это лишний раз доказывает, как политизировано и конъюктурно наше общество, включая его науку.

В рыночной экономике развитых стран мира производительные силы и производственные отношения постоянно подвергаются серьезному научному анализу, служат основой для прогнозов, для формирования грамотной экономической политики. Производительные силы и производственные отношения придают экономике национальный колорит. Их формирование — с учетом экономической истории, культуры, шкалы ценностей, индивидуальных интересов, менталитета народа — приводит к определенному качеству экономики. У немцев есть даже труднопереводимое "политика устройства", но оно очень точно определяет функции вышеперечисленного "сплава" факторов. Что представляет собой этот "сплав" у нас? К каким результатам может привести он в ходе движения общества к рыночной модели хозяйства? Любая попытка ответить на этот вопрос — занятие не просто пустое, но и крайне вредное. Слишком уж непредсказуемо наше будущее. Слишком велико разнообразие факторов, воздействующих на качество национальной экономики. Ясно, по крайней мере, одно: в любой национальной модели рынка были, есть и всегда будут и сильные, и слабые

стороны. Их взаимные переплетения приводят к труднопредсказуемым модификациям. Поэтому рыночное хозяйство объединенной Германии безусловно иное, чем рыночное хозяйство бывшей ФРГ. А рыночное хозяйство объединяемой сегодня Западной Европы не обернется просто совокупностью страновых экономик, а станет качественно иным организмом. Рыночное обустройство Польши, Литвы, Венгрии, России или Беларуси также приведет к совершенно новым модификациям рыночной модели. И все они в какой-то прекрасный день вовсе не станут похожими на близнецов-братьев. Более того, этим странам никогда не иметь ту модель рынка, которая сегодня существует в США, Японии, в странах "Общего рынка". У них иные приоритеты, иная общественная основа, иной "сдвиг" всех составляющих факторов, начиная от производительных сил и кончая менталитетом народа. Другими словами, у них совершенно разная политика "устройства".

Я не могу утверждать, что в нашей национальной шкале ценностей экономический расчет, рациональность поведения, рентабельность решений занимают последнее место. Отнюдь! - тем более сегодня, когда считать, наконец, научились все, включая детей. Но тем не менее мы по-прежнему совсем другие. Возьмем простой пример: как будет располагать свободным временем наш обыкновенный "советский" человек? - производительно, разумно, расчетливо или же он использует свое свободное время, убивая его за рюмкой, кружкой пива, пустыми разговорами? Что скорее станет делать наш соотечественник — заниматься творчеством, упорно искать ответ на какую-либо сложную проблему, задачу, ситуацию или охотно свалит все на тяжелые обстоятельства, на сегодняшние условия и т.д. Думаю, ответ для всех ясен. В массе своей наше общество еще не приучено думать и поступать экономически продуктивно. Японец никогда не станет убивать время в пустых разглагольствованиях. Американец и немец - также. А мы будем. И очень охотно. Это нам привычно - исторически, менталитетно. Это соответствует некой нашей психологической природе. Безделье в нашем обществе не подвержено презрению, как подвержено оно на Западе. Я не могу утверждать, что оно у нас поощряется. Нет. Его не поощряют, но его и не отвергают. Безделье или ничегонеделание принимается нашим обществом, как нечто нормальное. Не надо приводить в доказательство примеры, они окружают нас со всех сторон, из них соткана наша повседневная жизнь. А в экономической статистике вся эта ситуация с отношением к безделью находит у нас отражение в показателях самой низкой производительности труда, в гигантских потерях рабочего времени на всех уровнях управления и производства, в браке продукции, в безхозяйственности и т. д. Этот факт имеет глубокие исторические корни.

И наоборот — мировой опыт доказал, что менталитет общества, сформированный в условиях частной собственности и рыночной модели экономики намного больше, идет на пользу благосостояния нации, чем постулаты Маркса об устранении противоречий между производительными силами и частной собственностью на средства производства. Именно частная собственность (во всех вариантах!) оказалась исторически наиболее способной поднять производительные силы общества на очень высокий уровень и сделать наиболее эффективной систему производственных отношений.

Сегодня все страны СНГ получили возможность

владеть инструментами рыночной модели хозяйства. Но как умело, с какой выдержкой, насколько профессионально и грамотно станут они их использовать во благо общества? Рыночная экономика сама по себе не есть чудотворный эликсир: стоит только его испить — нация враз превратит свою жизнь в рай. Рыночная модель хозяйства, наличие в ней частной собственности на средства производства, ресурсы — это всего лишь только ключ к благополучию. Не больше. А вот в какие руки этот ключ попадет — совсем иной вопрос.

Не кроется ли в этой истине момент горького разочарования для многих из нас? Дескать, разрушили одно, не построим другое, неизвестно третье. Да, в любом случае, выходить из идеологической наркомании "коммунистического рая" трудно и тяжело. Но жизнь продолжается. И надо уметь делать из нее выводы. А вывод пока один: наши национальные и региональные исторические корни глубже, чем просто фольклор. Примат рациональности, целеустремленности экономики буквально во всем, как у японца или американца, не является для нашего народа ни эталоном, ни идеалом. Значит надо искать путь к душе человеческой на иных подходах, чем делает это Запад.

Далее надо осознать, что наши показатели производительности труда низки по сравнению с Западом. Но есть ли это обязательно признак отсталости? Дореволюционная Россия была в значительной степени рыночно обустроенной страной. Она не была отсталой вообще. Она была отсталой только от Запада. Ликвидировать именно эту отсталость было целью Октябрьской революции. Но изгнание мнимой отсталости России методом большевиков обошлось ей чудовишными жертвами и экономическими потерями. А каков результат?... Так следует ли сейчас повторять старые ошибки, но уже под "забором" рыночной экономики?

Рыночная модель экономики, предпринимательство, частная собственность — сами по себе есть **ВЕЛИЧАЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ**. Они могут лучше других методов помочь обществу активно развивать свои производительные силы, освобождаясь от рутин и застоя. Но им не нужны бьющие через край показатели, ошеломляющие весь мир экономические темпы и проценты, шумиха, показуха, шапкозакидательство. Это просто нормальные, отработанные и признанные во всем цивилизованном мире экономические **ИНСТРУМЕНТЫ**, которые настроены не на революционные взрывы, а на будничную, спокойную **ЭВОЛЮЦИЮ**. Значит, необходимо разумное взвешенное, научно обоснованное решение каждого конкретного вопроса, каждого шага с учетом применения этих инструментов, а также адаптации мировой практики и опыта. В процессе постоянной, ежедневной, аналитической работы. А если какие-либо страны убеждены, что их экономическая и трудовая культура способна использовать для процветания иные инструменты, чем инструменты рыночного хозяйства и частной собственности — бога ради! Но стоит ли заново изобретать велосипед?